

проблемы, новые выводы, иногда прямо противоположные существующим.

Научные интересы Г. М. Тужарова, разумеется, не ограничиваются только морфологией. Как исследователю диалектов, ему отнюдь не безразличны вопросы отношения между диалектами и литературным языком. В последнее время настойчиво выдвигается идея о двух марийских языках у одного народа. Вопрос, само собой разумеющийся в междиалектных отношениях (естественно, диалекты должны отличаться друг от друга, потому они и называются диалектами), возводится на уровень языкового общения в общенародном плане. Г. М. Тужаров, к его чести, как в своей вышеназванной монографии, так и в диалектологических трудах, высказывает правильное понима-

ние процессов развития языка в эпоху его становления общенациональным средством общения на нозом, литературном, уровне, о роли диалектов в этом процессе, о необходимости единого литературного языка для всей марийской нации как обязательного условия национальной консолидации.

Не могу не сказать в юбилейной статье о человеческих качествах Г. М. Тужарова. Как истинный ученый и педагог, он интеллигентен в высоком смысле этого слова, необычайно скромнен, всегда предупредителен с коллегами и студентами, со всеми, кто к нему обращается. Пожелаем ему успехов, дай ему Бог долготелней плодотворной научной жизни.

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.3.07>

Finnugor életrajzi lexikon. Szerkesztette: Kézirat, Budapest 1990. 366 c.

Как отмечает во введении редактор издания Петер Домокош, финно-угроведением занимаются специалисты в 70 университетах 25 стран. Уже само это обстоятельство весьма затрудняет получение полного обзора о финно-угроведах всего мира. Рецензируемый биографический справочник содержит 750 статей. Финно-угроведение в нем понимается в самом широком смысле — учитываются все те отрасли его, что были представлены на соответствующих международных конгрессах. Статьи справочника повествуют как об известных деятелях, так и о начинающих специалистах, как о современниках, так и об ученых прошлого — начиная с IX века, в том числе даже о писателях. Конечно, и объем книги, и состоящий из 18 человек авторский коллектив оказались слишком малы, чтобы познакомить читателя со всеми финно-угроведами, внесшими существенный вклад в свою науку. Определить долю современных финно-угроведов, попавших в справочник, позволяет выборочный анализ на основе перечня участников VII Международного конгресса финно-угроведов. В программе двух секций конгресса — прибалтийско-финское и саамское языкознание и волжское и пермское языкознание

Domokos Péter.

— фигурировало всего 103 докладчика, в справочник из них попали 42.

В каждой статье составители стремятся привести минимальные биографические данные: время и место рождения, национальность, специальность, основные должности, краткое описание деятельности, важнейшие опубликованные работы (до пяти наименований) и, наконец, литература об ученом (до трех наименований). Однако это построение статьи выдержать удавалось далеко не всегда из-за отрывочности сведений. Подчас знак вопроса заменяет даже год рождения или год издания работы.

Редактор справочника осведомлен о его недочетах. Он называет рецензируемую книгу лишь первым вариантом или первым шагом по намеченному пути и призывает пользующихся справочником сообщать ему о замеченных недостатках и ошибках.

Несколько критических замечаний в части статей, посвященных эстонским ученым. Темой диссертации Элны Адлер были не наречия места, а внешнеместные падежи. Среди трудов Пауля Аристэ не упомянуто ни одной работы по водскому языку. Мати Эрелт ошибочно назван главным редактором академического сло-

варя эстонского языка. О библиографической деятельности Ану-Резт Хаузенберг говорится лишь вообще, без упоминания ее как редактора «*Bibliographia Uralica*». В перечне трудов Арнольда Каска отсутствует его диссертация. Работа Айме Кяхрик «*Verbide muutmismudel lõunaverisa murdes*» опубликована не в рамках какого-либо сборника, а отдельной книгой. По поводу исследования Харри Моора «*Eesti rahva ja naaberriikide kujunemisest arheoloogia andmeil*» не отмечено, что оно вошло в сборник «*Eesti rahva etnilisest ajaloost*», одним из инициаторов со-

ставления которого он был. Имя молодого исследователя Peeter Päll передано как Pall. Там же статья о докторе филологических наук Валдеке Палле (Pall), которая вдвое короче по объему, чем предыдущая. Представлен в справочнике Eduard Pjall' вместо Päll. Лембит Ваба был редактором раздела обзоров и рецензий не «*Studia Fennica*», а «Советского финно-угроведения».

Будем надеяться, что коллектив составителей продолжит свою работу и в ближайшее время дополненное и исправленное издание справочника увидит свет.

АРВО ЛААНЕСТ (Таллинн)

Seppo LaIlukka. *The East Finnic Minorities in the Soviet Union. An Appraisal of the Erosive Trends*, Helsinki 1990. (Suomalaisen Tiedeakatemia toimituksia. Sarja B, nide 252. *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. Ser. B, tom. 252). 344 с.

Книга посвящена судьбе четырех финно-угорских народов — мордвы, марийцев, коми и удмуртов — в последние десятилетия (прежде всего — 1959—1989 гг.). Речь идет тем самым о проживающих по соседству народах, располагающих одинаковой административно-национальной единицей — это автономная советская социалистическая республика.

Чтобы получить представление о численности финно-угорских народов Советского Союза и о степени владения ими родным языком, необходимо в первую очередь обратиться к данным переписей населения, поскольку иные сколько-нибудь сопоставимые сведения отсутствуют. При проведении таких переписей в Российской империи и затем в Советском Союзе использовались отличающиеся друг от друга принципы, что затрудняет сопоставление данных. Полной достоверности нельзя ожидать также из-за небрежности переписчиков, допускаемых некоторыми местными администрациями подделок, излишней стеснительности некоторых переписываемых и т. п. Однако в отсутствие более надежных источников не остается иного пути, как строить свой анализ на опубликованных данных последних переписей населения, что и делает в своей книге Сеппо Лаллукка.

Здесь данное исследование рецензируется лишь в аспекте языковедения. Но прежде кратко остановимся на содержании книги. За введением и теоретической частью следуют исторический обзор (в том числе развитие языков начиная с праязыка), анализ переписей населения в Советском Союзе как источника сведений о нациях и языках, данные о численности и расселении четырех народов, демографический обзор, лингвистический очерк (формирование литературных языков, состояние школьного обучения на родном языке, печатные издания на нем, двуязычие, употребление языка разными возрастными группами и в различных сферах жизни), анализ смешанных браков, проблемы установления степени ассимиляции, выводы и приложения.

Подход автора к родству финно-угорских народов можно назвать прохладно научным: практически налицо лишь языковое родство, которое отнюдь не предполагает обязательность этнической общности, не говоря уже об общих предках (с. 17—18). И, напротив, даже в научной литературе нередки случаи, когда авторы забывают об этом и впадают в эмоциональное преувеличение, говоря о якобы всеохватывающем родстве этих народов. Нравится нам это или нет,